

ОЛЕГ КУЗНЕЦОВ

**АЛЛЮЗИИ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ
АРМЕНИИ**

CENTER OF ANALYSIS OF INTERNATIONAL RELATIONS
BEYNƏLXALQ MÜNƏSİBƏTLƏRİN TƏHLİLİ MƏRKƏZİ

2021

Введение

Поражение Армении в войне с Азербайджаном осенью 2020 года, казалось бы, должно было привести к переосмыслению идеологических основ внутренней и внешней политики, а также мировоззренческих доминант политической элиты этой страны. Однако, как показывает практика первых послевоенных месяцев¹, Армения находится в состоянии перманентного политического хаоса и борьбы за власть между представителями разных по своей политико-социальной ориентации олигархических кланов, инструментами влияния которых на жизнь страны сегодня являются 18 политических партий и объединений (одно из которых – «Наш шаг» премьер-министра Никола Пашиняна – является правящей, а все остальные – оппозиционными), причем многообразие, амбициозность, противоречивость и внешняя ангажированность последних не позволяет им заключить между собой реальную коалицию, которая реально была бы способна изменить ситуацию в стране. Политический хаос накладывается на крайне тяжелую социально-экономическую стагнацию, характеризующуюся полной зависимостью бюджета Армении от внешних заимствований, вследствие чего у правящей элиты этой страны не осталось реальных ресурсов, в первую очередь – кадровых и финансовых – для кардинальной модернизации официальной идеологии. К тому же сегодняшнее армянское общество после тотального разгрома вооруженных сил Армении азербайджанской армией осенью 2020 года объективно находится в состоянии глубокого психологического шока или даже коллективной психотравмы, и поэтому пока сосредоточено на поиске виновных в военном поражении, а не выявлении его причин, хотя справедливости ради надо отметить, что отдельные интеллектуалы, выйдя из ступора, начинают их осмысливать, формулировать и анализировать. Но у них пока не хватает смелости признаться самим себе в том, что поражение в войне с Азербайджаном напрямую связано с наличием в стране откровенно ущербной и агрессивной государственной идеологии армянской разновидности нацизма – цехакронизма, автором которой является Гарегин Тер-Арутюнян, более известный в истории под своим псевдонимом «Нжде», переводимом с армянского языка как «Бродяга».

Продвижение в общественное сознание идеологии цехакронизма на протяжении последних без малого двадцати лет было составной частью целенаправленной государственной политики Республики Армения по героизации практики коллаборационизма армянского национализма и германского нацизма в годы Второй мировой войны, в результате чего армянский национализм образца конца XIX века, представленный в политической программе Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн»,

---

¹ Текст брошюры включает в себя факты и источники по состоянию на 1 февраля 2021 года.

максимально радикализировался и приобрел черты национал-социализма, присутствие которого а адаптированной к социокультурной специфике ментальности армянского этноса форме мы наблюдаем в современной Армении. Героизация нацизма и нацистских преступников достигла своего апогея в этой стране в 2016 году, сразу после первого военного поражения ее вооруженных сил от азербайджанской армии в боях 2-6 апреля. Напомним, что в 26 мая 2016 года в Ереване был установлен и торжественно открыт 6-метровый бронзовый памятник Гарегину Нжде, который стал зримым символом окончательной победы его идеологии армянского нацизма, что явилось закономерным финалом многолетних усилий армянского политикума по нацификации внутриполитической жизни страны и социального быта ее населения, о чем мы уже писали в других наших исследованиях².

С высокой степенью уверенности можно говорить о том, что рост националистических и даже нацистских умонастроений в Армении на протяжении двух последних десятилетий всегда хронологически совпадал с внутриполитическими или военно-политическими кризисами и поражениями, выполняя функцию заместительного психологического фактора, когда посредством целенаправленной искусственной радикализации общественного мнения осуществляется смещение его внимания или акцента с политических или социально-экономических проблем в плоскость откровенного популизма и демагогии. Подобная практика социального управления активно и вполне успешно применялась в Армении на всем протяжении нахождения у власти Республиканской партии (с 2000 по май 2018 года), являясь инструментом захвата и удержания власти хунтой полковых командиров незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, лидерами которой последовательно были президенты этой страны Роберт Кочарян и Серж Саргсян, уроженцы Азербайджана. В 2016 году активное нагнетание националистического психоза, апогеем которого стало открытие памятника Нжде, смогло быстро вывести армянское общество из шока поражения в апрельских боях 2016 года, однако тотальный разгром армянской армии в войне осенью 2020 года оказался настолько ошеломительным и непредсказуемым для этнополитического самосознания армянских элит и всего народа, что его последствия для массового общественного сознания народонаселения Армении, а также глобальной армянской диаспоры до конца пока еще невозможно понять и оценить, а сами они, будучи в прострации, никак не мо-

---

² См.: Кузнецов О.Ю. Государственная политика героизации нацизма в Армении: политико-правовой и историко-философский анализ. – Изд 3-е, доп. – М.: Изд. О. Ю. Кузнецов, 2020; Государственная политика героизации нацизма в Армении и реакция МИД России: историко-правовой анализ / О.Ю. Кузнецов // *Science of Europe*. – № 40, 2019, июнь. – т. 3. – с. 36-44; О государственной политике героизации нацизма в Армении / О.Ю. Кузнецов // *Diplomatiya Alami* / МИД Азербайджанской республики. – 2019, № 53. – с. 97-111; Kuznetsov O.Yu. The state policy of the glorification of Nazism in Armenia: political and legal, historical and philosophical analysis. - Edition 2-th, ad. - Moscow: O.Yu. Kuznetsov, 2020.

жет выбрать, какой из двух вопросов – «что делать?» и «кто виноват?» – является для него первоочередным и приоритетным.

Сегодня мы все являемся свидетелями парадоксальной ситуации в Армении, когда поражение в войне с Азербайджаном не привело ни к смене формы правления или хотя бы политического режима, ни к изменению официальной государственной идеологии, ни даже к отстранению от власти первых лиц государства, роспуску правительства и парламента. В послевоенном внутривластном устройстве Армении не изменилось абсолютно ничего. Из этого можно сделать, применительно к идеологии, два взаимоисключающих друг друга вывода: либо идея цехакронизма Нжде, несмотря на все многолетние усилия власть предержащих, не прижилась в армянском обществе и чужда основной массе населения Армении, которое никогда ранее не замечало и сейчас не замечает наличия или отсутствия ее влияния (как некогда подобное случилось с официальной партийно-советской идеологией «развитого социализма» в 1980-е годы в СССР, никак не влиявшей на организацию жизни и быта его населения), либо эта идеология чрезвычайно органично вошла в плоть и кровь армянского этноса, сформировав его ментальность и самоидентификацию, в результате чего стала фундаментом вполне широкой палитры армянских партийно-политических взглядов, и поэтому отказ от нее станет причиной глубокого цивилизационного кризиса всего армянства. Как бы то ни было, но в современной Армении пока еще никто не назвал или просто побоялся назвать государственную идеологию нацизма Нжде главной нематериальной или ментальной причиной недавнего военно-политического поражения страны. И никто не может, не хочет или боится сказать, что до тех пор, пока армянское государство и общество будут жить и действовать в соответствии с этой идеологией, никаких позитивных последствий эти действия для страны Армения не принесут.

Главной и единственной целью, которую перед собой поставил автор данной работы, является ответ на вопрос: существует ли в современной Армении официальная государственная идеология, и если да, то в какой именно форме?

В принципе, ответ на этот вопрос может быть получен, исходя из анализа факта наличия и контекста официальных мероприятий в два главных идеологически памятных дня Республики Армения, ранее отмечавшихся на государственном уровне и с общенациональным размахом: 14 января – «День учения Цехакрона» (цехакронизма) и 11 августа – «День национальной идентичности» или Навасард. В 2021 году день 14 января в условиях глубочайшего внутривластного противостояния в Армении не был отмечен никакими бы то ни было масштабными идеологически значимыми публичными мероприятиями, так как армянское общество было погружено в дискуссии или вовлечено в протесты по итогам подписанного 11 января в Москве главами России, Азербайджана и Армении оче-

редного трехстороннего Соглашения по карабахскому урегулированию (если не считать нескольких заявлений в Интернете от имени армянских организаций спюрка или диаспоры, отличающихся ультрарадикальными правонационалистическими воззрениями). Таким образом, в первом приближении и вполне определенно можно говорить о том, что идеология цехакронизма в нынешних конкретно-исторических условиях не настолько актуальна и значима для политической жизни Армении, как была еще год назад, но указанный выше единичный факт не является показательным и тем более репрезентативным, и чтобы тенденция постепенного массового забвения этой нацистской идеологии в армянском обществе и практике государственной деятельности до конца подтвердилась, все-таки необходимо дождаться дня 11 августа. Если и в этот день 2021 года никто на официальном уровне в Ереване не будет, как прежде, говорить о национальной исключительности армянского этноса, особенностях исторического пути его национально-религиозного развития, величии и непобедимости армянского духа и прочей идеологической мишуре, свойственной идеологии нацизма в любой его национальной ипостаси, то тогда с высокой степенью достоверности можно будет говорить о том, что армянское общество и его элиты явочным порядком отказываются от цехакронизма как разновидности нацизма, считая его для себя неприемлемым по сути и духу, после чего со всей определенностью можно будет говорить о реальности проведения в Армении системных государственно-правовых преобразований, направленных на ее денацификацию.

Денацификация Армении – психологически достаточно болезненный, но при этом максимально быстрый и минимально материально затратный способ вывода страны из глубочайшего социально-экономического и ментального кризиса, в котором она оказалась после военного поражения от Азербайджана осенью 2020 года. Как показал опыт истории послевоенной Германии, ей потребовалось всего три года (1946-1949) на восстановление своей национальной государственности в условиях внешней оккупации. Армения в настоящее время находится в несравненно более выгодных геополитических условиях, поэтому для нее процесс денацификации будет более коротким и менее болезненным. Для начала придется запретить и распустить Республиканскую партию Армении, уволить со всех должностей государственной службы ее нынешних и бывших членов, национализировать имущество этой партии и все связанные с ним финансово-экономические активы. Также должны быть демонтированы все памятники Гарегину Нжде и переименованы все объекты городской инфраструктуры, названные его именем. Эти шаги позволят Армении выйти из внешнеэкономической блокады, в которой она оказалась в результате своей амбициозно-агрессивной внешнеполитической деятельности и наличия территориальных претензий к соседним государствам – Азербайджану, Грузии и Турции, – публичный отказ от которых в форме

нормативного акта Национального Собрания страны также будет одним из существенных элементов политики денацификации.

В данный момент времени, характеризующийся для Армении военным поражением, внутривластной смутой и угрозой экономического коллапса, когда протестные выступления против действующей власти не прекращаются уже четвертый месяц, и перспективы их завершения не наблюдаются, крайне сложно что-либо говорить о смене государственной идеологии в этой стране. Пока теория цехакронизма Гарегина Нжде формально пребывает в таком качестве, шансов на то, что она будет замещена какой-либо другой в ближайшей перспективе, приблизительно столько же, сколько и на то, что она сохранится в прежнем статусе. Вне всякого сомнения, требования о денацификации страны, звучавшие ранее в адрес властей Армении от ближайших соседей, будут они звучать и впредь до тех пор, пока они не будут выполнены. Потенциальное разблокирование транспортно-экономических связей Армении со странами-соседями по региону Южного Кавказа, вне всякого сомнения, также будет увязано с вопросом, что придаст необходимости денацификации не только умозрительный идеологический, но и вполне осязаемый монетарный импульс. Но все это случится в среднесрочной перспективе, когда в Армении будет наконец-то преодолен внутривластный кризис, вызванный военным поражением от Азербайджана осенью 2020 года. А пока теория цехакронизма по-прежнему остается официальной государственной идеологией Армении и квинтэссенцией ее государственной политики героизации нацизма в самых разных формах и проявлениях.

В силу данного обстоятельства мы считаем важным и необходимым дать развернутый философско-политологический анализ откровенно нацистской теории цехакронизма Гарегина Нжде, чтобы всякий пристрастный читатель имел возможность понять и осознать, что осенью 2020 года азербайджанские вооруженные силы сражались не только за освобождение ранее оккупированных территорий своей страны и восстановление ее территориальной целостности, выполняя резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, но также и против армии государства-агрессора, воспитанной в духе нацизма, и самой этой идеологии.

Цехакрон Нжде – теория нацизма и расового превосходства

В 1932 году болгарские армяне избрали Гарегина Нжде, проживавшего в то время в Софии³, делегатом на XII съезд партии «Дашнак-

---

³ Гарегин Тер-Арутюнян (Нжде) из 69 лет своей жизни (1866-2955) только 5 был связан с современной Арменией. Он родился в селе Казнут в 5 км от Нахичевани (Азербайджан), где провел свои детские годы. Начальное образование получил там же, среднее в Тифлисской гимназии (Грузия), для получения высшего образования выехал в Софию (Болгария). В 1907-1911 гг. после неудачной попытки наниматься националистической пропагандой, находился под домашним арестом в доме старшего брата неподалеку от Джульфы (Азербайджан), после чего был выслан в Болгарию. В 1914 г. поступил на русскую военную

путюн» в качестве своего официального представителя. Это подтолкнуло Нжде к созданию праворадикальной националистической теории цехакронизма или цехакрона, призванной, по его мнению, в идеологическом плане реформировать и отчасти переформатировать партию дашнаков. В целях формулирования и публичного выражения своих мыслей Нжде вместе с еще одним руководителем болгарского комитета партии дашнаков Айком Асатрянном (известен также вариант написания на русском языке его имени и фамилии как Хайк Ассатурьян) подготовил и опубликовал серию статей, в которых была изложена придуманная ими новая для армян идеологическая концепция. Впоследствии она несколько раз изменялась и к началу Второй мировой войны приобрела логически заверченный вид. За создание и пропаганду в среде армянской диаспоры Болгарии и Румынии этой ультранационалистической идеологии Нжде решением партийного съезда дашнаков был исключен из партии, поскольку даже таким махровым националистами, как они, теория цехакрона показалась более чем радикальной.

Для начала необходимо разобраться, как переводится само слово «цехакрон», являвшееся для армянского языка 1930-х гг. лексическим новообразованием. Это необходимо сделать, хотя бы потому, что современная армянская пропаганда (особенно русскоязычная) пытается интерпретировать смысл и содержание этого термина совсем не так, как его воспринимала интеллигенция армянской диаспоры в момент создания Гарегином Нжде своей теории.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Народного комиссариата внутренних дел СССР хранится ряд документов с показаниями военнопленного солдата вермахта Петера Камсаракана (он же – Петр Аршакович Камсаракян), бывшего сотрудника Главного управления имперской безопасности нацистской Германии (РСХА), его VI управления SD-ausland (внешнеполитическая разведка) в 1938-1942 и 1943-1944 гг., а также сотрудника Абвера в 1942-1943 гг., который лично принимал активное и непосредственное участие в вербовке лидеров армянских националистов в странах Восточной Европы на службу Третьему рейху, в том числе и Нжде, который дал ему согласие на сотрудничество с СД в мае 1940 года. Собственноручные показания Камсаракана перепечатывались на пишущей машинке и направлялись для ознакомления лично И.В. Сталину, как минимум, два раза – 21 октября 1948 года и 10 января

службу во 2-ю армянскую добровольческую дружину Кавказского фронта, в 1914-1917 гг. находился в Батуми (Грузия) и Саракамыше (Турция). Впервые на территории Армении появился в 1918 г., где стал одним из командиров армии дашнакской Республики Армении, в 1921 г. его отряды были выбиты Красной армией в Персию, откуда он эмигрировал в Болгарию, где проживал до октября 1944 г. После ареста органами военной контрразведки «СМЕРШ» был доставлен в Москву, в 1946-1948 гг. содержался во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР в Ереване, после вынесения приговора был переведен для отбытия наказания во Владимирскую тюрьму МВД СССР, где и скончался от болезни и старости (в 1952-1953 гг. он повторно был доставлен в Ереван во внутреннюю тюрьму МГБ Армянской ССР для производства оперативно-следственных действий, где пробыл 10 месяцев).

1949 года, причем его вторые показания общим объемом в 28 страниц машинописного текста более чем наполовину были посвящены описанию сотрудничества Нжде и его ближайшего окружения с СД. Первые и вторые показания Камсаракана находятся в делах, содержащих переписку Секретариата МВД СССР лично с И.В. Сталиным за четвертый квартал 1948 года⁴ и январь-май 1949 года⁵.

В своих показаниях бывший агент СД и Абвера этнический армянин Петер Камсаракан, завербованный в свое время Нжде на службу внешней разведке Третьего рейха, во время допросов сотрудниками МВД СССР переводил слово «цехакрон» на русский язык как «расизм», а одноименное название организации Нжде как «расисты»⁶. В справке министра внутренних дел СССР генерал-полковника С.Н. Круглова на имя И.В. Сталина и других высших руководителей СССР от 18 октября 1948 года, содержащей квинтэссенцию показаний Камсаракана, указывалось, что ознакомленный с показаниями Камсаракана Нжде согласился с ними в полном объеме, то есть подтвердил тот факт, что является создателем идеологии армянского расизма⁷.

Но не только Нжде и Камсаракан определяли теорию цехакрона как расистскую. В 2007 году в Ереване были изданы мемуары полковника службы военной контрразведки КГБ СССР В.М. Овсепяна «Гарегин Нжде и КГБ: Воспоминания разведчика», который в 1952-1953 гг. в звании капитана и в должности старшего оперуполномоченного 1-го отдела (внешняя разведка) Министерства госбезопасности Армянской ССР осуществлял оперативную работу со Нжде. В своих воспоминаниях он, будучи председателем Совета ветеранов органов госбезопасности Армении и имея в силу этого статуса доступ к архиву спецслужб страны, опубликовал ряд документов следственного дела в отношении Нжде № 11411 МГБ Армянской ССР (1945-1947 гг.), в том числе протокол допроса бывшего соратника Нжде по партии «Дашнакцутюн» Ованеса Деведжяна. В настоящее время документы хранятся в архиве Службы национальной безопасности Армении, в фонде дел, законченных судебным рассмотрением (архивное дело № ПС-8882). Деведжян в 1923-1933 гг. тоже проживал в Софии, был членом комитета дашнаков в Болгарии и вместе с Нжде в 1932 году был избран на XII съезд этой националистической партии, который состоялся в Париже. Затем он переселился в Румынию, работал на разведку нацистов в годы Второй мировой, был арестован советской военной контрразведкой, этапирован в Ереван для производства в отношении него оперативно-следственных действий и даже содержался в одной тюремной камере с Нжде. Во время допроса, который состоялся 28 августа 1947 года, Де-

---

⁴ ГАРФ. – ф. 9401 сч («Народный комиссариат внутренних дел СССР», секретная часть), оп. 2, д. 201.

⁵ Там же. – д. 234.

⁶ ГАРФ. – ф. 9401 сч, оп. 2, д. 234. – л. 210-228.

⁷ Там же. – д. 201. – л. 185-187.

веджян заявил: «Если разъяснить слово «цехакрон», то получается преклонение перед расой и сохранением ее чистоты, что равносильно нацизму-гитлеризму. Таким образом, Нжде со своим «Цехакроном» пропагандировал фашизм в армянской действительности»⁸.

Как видим, в середине XX века сразу несколько образованных интеллигентов армянской национальности, окончивших университеты в столицах европейских государств, знающих по несколько языков, а Камсаракан, Деведжян, да и сам Нжде свободно владели минимум тремя-четырьмя иностранными языками, при переводе слова «цехакрон» на русский язык употребляли конкретное и понятное слово «расизм» или «нацизм», а не мифическое понятие «родовера» или «религия нации». При этом они, говоря об этом, совершенно четко и осознанно отдавали себе отчет в том, что цехакрон – это идеология расового или национального превосходства армян, прекрасно понимая, что следователи органов госбезопасности, работающие с ними, также являются этническими армянами с высшим образованием, а поэтому нет смысла именно в этом вопросе юлить или оправдываться.

Впрочем, такие их откровения не были новостью для сотрудников органов советской государственной безопасности и военной контрразведки. В годы Великой Отечественной войны Нжде разыскивался по линии СМЕРШ-НКГБ-МГБ не как агент Абвера, СД или гестапо, а как один из политических лидеров армянского коллаборационизма в интересах Третьего рейха, высокопоставленный функционер армянской диаспоры в Европе, массово сотрудничавшей с нацистами в годы Второй мировой войны. Идеологическая составляющая его пособничества нацистам в глазах советского военно-политического руководства представляла собой гораздо большую угрозу СССР и его вооруженным силам в сравнении с той, какую может представлять агент-одиночка без реальных контактов в тылу Красной армии. Поэтому органы государственной безопасности и военной контрразведки, начиная с 18 июля 1943 года, в соответствии с ориентировкой НКГБ СССР № 2/6/3563 разыскивали его как «активного в прошлом дашнака, бывшего поручика болгарской армии, организовавшего отдельную армянскую национал-социалистическую партию по типу гитлеровской, члена Армянского национального комитета в Берлине»⁹. Таким образом, ни в 1943, ни в 1948 году ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что Нжде – нацист и создатель армянской нацистской партии, перевод названия которой на русский язык звучал как «Расисты».

В целях пропаганды своей теории Нжде, являясь продолжительное время лидером армянской диаспоры в Болгарии, издавал в Софии националистический журнал «Хровк», а затем менее финансово затратную газе-

---

⁸ Овсепян В.М. Гарегин Нжде и КГБ: Воспоминания разведчика / Отв. ред. А. Арутюнян. – Ереван: Нораванк, 2007. – с. 22.

⁹ Архив СГБ АР. – д. АД-705. – л. 128 об, 175-175 об.

ту «Размиг», бессменным редактором которых являлся его единомышленник и сподвижник Айк Асатрян, а после его смерти в 1943 году – Гаро Кеворкьян. Именно в 1932 году в этом журнале Нжде опубликовал свою первую статью с изложением теории цехакрона, которая называлась «Цехакрон как залог победы» и была посвящена видовому описанию цехамарда – армянина-арийца. Таким образом, благодаря активной публицистической и издательской деятельности Нжде именно Болгария, но никак не Армения, фактически стала родиной современного армянского национализма в его самом худшем идеологическом выражении, который для постсоветского армянского общества является привнесенным извне явлением, правда, пустившим глубокие корни в его ментальности и этническом самоопределении.

Появление указанной статьи Нжде именно в то время не было результатом простого стечения обстоятельств, а стало закономерным итогом обретения ее автором образца для подражания в лице фюрера германского народа Адольфа Гитлера. В тот год на парламентских выборах 7 июля НСДАП одержала уверенную победу, получив большинство мест в германском рейхстаге, а сам Гитлер на выборах рейхспрезидента Германии 10 апреля занял второе место с третью голосов избирателей, что делало его главным претендентом на должность рейхсканцлера (он был назначен на нее 30 января 1933 года). Видя рост популярности нацизма в Германии и соседних с ней странах, а также наличие поддержки этому политическому течению со стороны консервативных кругов Великобритании и США, Нжде интуитивно почувствовал, что его новая идеология для армянской диаспоры должна быть похожа на идеологию нацизма, оказавшуюся столь популярной в ряде европейских стран, для чего позаимствовал для своей теории цехакрона многие ее положения.

В архиве Службы госбезопасности Азербайджана имеется подборка документов Управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (УГБ НКВД ЗСФСР) по Азербайджанской ССР. Связана она с ранее имевшей гриф «Совершенно секретно» директивой данного органа от 7 апреля 1935 года своим территориальным подразделениям – городским отделам и местным отделениям¹⁰. Начинается директива с анализа проблемы, на решение которой она требовала организовать все силы советской госбезопасности республики:

«Наметившаяся после XII съезда активность в деятельности дашнаков как за рубежом, так и внутри страны в последнее время стала отчетливо вырисовываться в форме перерастания в фашизм.

Оставаясь на базе непримиримой борьбы с большевизмом, «Дашнакцутюн» утвердила эту борьбу в форме фашизации как единствен-

---

¹⁰Там же. – д. ПФ-861. – л. 7-11.

ный путь укрепления своего авторитета и придания воинствующего духа. Для определения «последовательности» своего перехода на путь фашизма дашнакские идеологи выдвигают пресловутую теорию арийства в применении к армянской нации.

Эти вопросы были наиболее четко сформулированы крупными деятелями партии «Дашнакцутюн» в Европе. Так, например, Нжде в статье «Мое слово к подрастающему поколению армян» пишет:

«...Религия реет – это новая волна, поднимающая армянскую жизнь и противопоставляющая наш духовный организм грозящей ему смерти в чуждой среде...».

Усиление фашистских тенденций наблюдается также среди разрабатываемого подпольного дашнакского актива, выражающееся в следующем:

«...Если, захватив власть, «Дашнакцутюн» придет к господству со своей половинчатой программой социализма, то мы все уйдем из этой партии. Надо, наконец, научиться действовать у Гитлера»¹¹.

Призыв Нжде «к подрастающему поколению армян» «научиться действовать у Гитлера» звучал в то время вполне симптоматично. Еще не случилась печально известная «Хрустальная ночь» – организованный массовый погром евреев в Германии 1938 года; еще не начали свою адскую работу газовые камеры и печи крематориев Аушвиц-Биркенау, однако уже была сформулирована и провозглашена теория «окончательного решения еврейского вопроса»: СС-унтерштурмфюрер барон Леопольд Иц Эдлер фон Мильденштайн уже создал свой отдел № 112 («Евреи») в структуре Главного управления СД, а СС-унтершарфюрер Отто Адольф Эйхман уже написал и опубликовал рецензию на книгу теоретика сионизма Теодора Герцля «Еврейская государственность», в которой рекомендовал массово уничтожать евреев как «врагов рейха». Иными словами, Нжде призывал своих последователей учиться делать с тюркскими и вообще мусульманскими народами то же самое, что в скором времени начнут делать гитлеровцы с евреями сначала в Германии, а потом – на всех оккупированных территориях стран Европы.

Современная гуманитарная академическая традиция определяет цехакронизм или цехакрон как сугубо армянскую националистическую идеологию, согласно которой высшей ценностью для индивидуума является его нация, вне которой он не может полноценно существовать. Целью цехакронизма является объединение армянского народа на всей территории его исторической родины в рамках единого армянского государства. С такой трактовкой этой дефиниции вполне согласны армянские авторы¹², которые, однако, весьма произвольно и очень расширительно трактуют

¹¹ Там же. – л. 7-8.

¹² См.: Лалаян М.А. Յեղախորն և Տարնախախ շարժումներն ու Գարեգին Նժդեհի գործունեությունը. – Ереван: Националистический клуб, 2001. – с. 103.

некоторые его положения. В частности, под понятием «историческая родина» или «историческая Армения» они подразумевают весьма обширный географический район на севере Передней Азии, который занимает территории в пределах Малой Азии, Армянского нагорья, включая часть Закавказья или Южного Кавказа, с центром в Араратской долине, при этом территория современной Республики Армения составляет, по их представлениям, только десятую часть «исторической Армении». То есть теория цехакрона выступает за более чем существенное расширение государственных границ нынешней Республики Армения до ареала «исторической Армении», тем самым выдвигая территориальные претензии ко всем ее соседям – Азербайджану, Грузии, Ирану, Турции.

Теория цехакрона Нжде делит всех армян на три «чувственно-сознательные части»: цехамард, жоховурд и таканк. Цехамард является в трактовке Нжде лучшей частью армянской нации, цель которой – увековечение присутствия армян в Армении, он несет в себе идеологию армянского народа и передает ее потомкам, именно он осознанно воюет и жертвует собой для спасения чести родины. Жоховурд в понимании Нжде – неопределившаяся и колеблющаяся часть армянства. Жоховурд подвержен эффекту толпы, живет повседневной жизнью, тогда как цехамарды – вечными идеалами и целями, памятью о прошлом, а также с твердой верой в будущее и ежедневной длительной борьбой одновременно. Таканк, в отличие от них, отступник, внутренний враг, который является частью внешнего врага. Как армянин таканк – бесхребетен и не имеет чувства гордости, эгоцентричен и меркантилен, в его сознании нет никаких обязанностей перед нацией и государством, но он всегда требует что-либо для себя. Таканк в понимании Нжде не имеет национальной принадлежности. То, что он говорит на армянском, лишь следствие того, что родители передали ему этот язык в качестве средства общения, другого он пока не нашел. Таканк не признает родины в лице Армении, стремится жить в диаспоре, высшей ценностью для него является материальное благополучие. Соответственно, по мнению Нжде, цехамарды-пассионарии должны вести за собой жоховурдов-обывателей и изгонять из среды армянской нации вырожденцев-таканков.

Подобное ранжирование представителей армянского этноса в середине 1930-х гг., да и в более позднее время, предложенное Нжде, было направлено не столько на поднятие национального и патриотического духа в среде армянской диаспоры, сколько на политизацию ее жизни. В среде армян традиционно сильны кровнородственные и этнорелигиозные связи, и поэтому для многих из армян, проживающих в диаспоре, статус внутри общины зачастую бывает более статусно важным и субъективно значимым, чем положение в обществе страны проживания. Именно на это чувство ориентировался Нжде, создавая свою теорию цехакрона: считая себя цехамардом, или носителем армянской национальной идеи, он требо-

вал от прочих армянских обывателей, или жоховурдов, подчинения себе в эмоционально-нравственном и материальном отношении, а тех, кто не признавал его авторитет, клеймил как таканка – предателя интересов народа и национальной идеи. Подобная методика управления присуща сегодня большинству нетрадиционных церквей и тоталитарных сект, она детально описана в научной литературе. Однако в 1930-е годы о ней мало кто знал, и поэтому Нжде или интуитивно почувствовал ее на основе богатой эмпирики, или заимствовал извне, лишь адаптировав к самосознанию армянского этноса. Выбор источника плагиата в конкретно-исторических реалиях того времени у него был невелик – или итальянский фашизм Бенито Муссолини, или германский нацизм Адольфа Гитлера.

Парадоксально, но факт: подобное ранжирование общества прижилось в современной Армении, причем на институциональном уровне, о чем свидетельствует существование в этой стране газеты «Жоховурд», название которой переводится как «народ» в значении «обыватели», а не «политическая нация». Таким образом, политическая терминология, предложенная Нжде в середине 1930-х гг., сохраняет актуальность для армянского общества и в наши дни, что является зримым доказательством того, что его идеология цехакрона формирует самосознание армян и сегодня. В настоящее время данное издание относится к числу оппозиционных, но в бытность нахождения во власти Республиканской партии Армении оно было проправительственным, назначенным агитировать широкие массы населения, традиционно далекие от участия в политической жизни страны, на поддержку власти. Целевая аудитория этого издания, равно как и сфера его информационного влияния, определялись в недавнем прошлом в полном соответствии с теорией Нжде о трех «чувственно-сознательные частях» армянского этноса, что доказывает факт использования его учения в качестве инструмента политического управления обществом. Таким образом, откровенно расистская теория цехакрона Гарегина Нжде была и остается в Армении не умозрительным или отвлеченным от реалий догматом, а является практическим руководством к действию во внутривнутриполитической жизни государства.

Не мудрствуя лукаво, Нжде перенес из идеологии германского нацизма в свою теорию цехакрона концепцию семи нравственных доминант или культов. При этом он явно не подумал, что это может подтолкнуть его критиков на аналогию с еврейским семисвечником-менорой и тем самым бросить на него тень подозрения в согласии с иудейской каббалистической традицией. Теоретической основой предлагаемых им идеологием была «Программа 25 пунктов» Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) от 1 апреля 1920 года («25 Punkte-Programm N.S.D.A.P.»), объявленных в 1926 году «незыблемыми» принципами германского нацизма.

Культ родины требовал преданности и поклонения той земле, на которой естественным образом образовалась армянская нация, на которой она строила свое государство и цивилизацию, создавала свою оригинальную культуру. Аналогичное требование содержалось в пунктах 10 и 20 программы НСДАП, в которых говорилось: «Первейшей обязанностью для каждого гражданина Германии является выполнение умственной или физической работы. Деятельность каждого отдельного гражданина не должна противоречить интересам общества в целом. Напротив, такая деятельность должна протекать в рамках общества и быть направленной на общую пользу»; «Программы всех учебных заведений должны быть приведены в соответствие с требованиями практической жизни. С самого начала развития сознания ребенка школа должна целенаправленно обучать его пониманию идей государственности».

Культ крови запрещал армянам вступать в браки с представительницами других этносов, армянки же могли рожать от мужчин иной национальной принадлежности, но при условии воспитания детей в соответствии с учением цехакрона. Быть гражданином Армении, с точки зрения Нжде, мог только этнический армянин, выполняющий свои обязанности перед страной. Провозглашенный им культ крови был тождественен содержанию пунктов 4 и 6 партийной программы НСДАП: «Гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к немецкой нации, в чьих жилах течет немецкая кровь, независимо от религиозной принадлежности»; «Право занимать посты, связанные с законотворчеством, а также управлением государством, может принадлежать исключительно гражданам».

Культ языка обязывал армян разговаривать друг с другом только на армянском языке и предполагал нивелировку диалектов. В результате должен был образоваться литературный армянский язык, в связи с чем считалось важным идеологическое раскрытие культурного содержания и смысла слов. Поскольку немецкий литературный язык – язык Шиллера и Гете – в Германии сформировался еще в середине XIX века, для нацистов этот вопрос не был актуален. Однако пункт 23 программы НСДАП устанавливал практику господства «немецкой прессы», при которой все «сотрудники, редакторы и издатели немецких газет, печатающихся на немецком языке, были гражданами государства», т.е. этническими германцами, а «ненемецкие газеты должны получать специальное разрешение государства на издание» и «должны издаваться не на немецком языке».

Культ павших за армянскую нацию объявлял погибших цехамардов в соответствии с канонами армяно-григорианского вероисповедания святыми Армянской апостольской церкви (ААЦ) и требовал соответствующего общественно-церковного поклонения их памяти. Для этого ААЦ учредила специальный церковный праздник Вардананк. Он отмечается по четвергам за восемь недель до Пасхи в середине февраля, в память также по-

гибших в Аварайрской битве, хотя сама она состоялась 26 мая или 2 июня 451 года. В этот день поминаются все погибшие от рук врагов Армении как святые мученики ААЦ, что тесно перекликается с культом крови и усиливает его значение в общественной ментальности.

Культом предков объявлял величайшим злодеянием прерывание духовной связи между предыдущими и следующими поколениями армянской нации и требовал от цехамардов и жоховурдов знания национальной истории в ее официальном толковании, даже если оно не соответствовало канонам классической исторической науки. Данный культ привел к укоренению в менталитете армян культа «прародителя армян» Айка Наапета, якобы внука патриарха Ноя или пророка Нуха. Это, в свою очередь, стало причиной возникновения идеи о первородстве армян среди всех ныне существующих народов.

Культом силы по Нжде требовал от армян активного физического развития и постоянной тренировки физической силы, поскольку жизнь, согласно теории Нжде, дает дорогу сильным духом, мыслью и телом и побеждает не справедливый, а сильный. Этот культ полностью соответствовал или был заимствован из пункта 21 программы НСДАП. Благодаря данному аспекту теории Нжде среди армян в 1930-е годы начало развиваться неоязычество, когда объектом поклонения стало древнеармянское божество Ваагн, что было близко к распространенному среди нацистов культу верховного древнегерманского божества Вотана (Wotan), считавшегося в гитлеровской Германии покровителем эсэсовцев. Нацистская пропаганда заимствовала эту идеологию у австрийского филолога и философа Гвидо фон Листа, под влиянием идей которого находился Гитлер в начале своей политической карьеры. Он считал неоязыческий вотанизм формой древнегерманской религии, рассчитанной «на низшие социальные классы», и чья доктрина излагалась в виде популярных притч и мифов.

Культом лидера требовал почитания и безусловного подчинения «спарапету» – верховному вождю или фюреру всех армян из числа цехамардов, власть которого ограничивалась только его субъективным видением интересов армянской нации. В роли спарапета всех армян мира Нжде видел, естественно, себя. В нацистской Германии данная практика проявилась 9 августа 1934 года, когда Гитлер объединил в своем лице две высшие должности – рейхспрезидента и рейхсканцлера, именовалась «фюрер-принцип» (Führer-prinzip) и формулировалась в виде лозунга «Один народ, одна империя, один фюрер» (Ein Volk, Ein Reich, Ein Führer).

Действительно, если сравнить идеологии германского нацизма и армянского национализма, то между ними можно найти гораздо больше общего, чем различий. Теория Адольфа Гитлера, если отбросить всю его идеологическую мишуру про «арийство германской нации», сводилась к трем практическим положениям: 1) построение партийного государства, в котором административная деятельность бюрократии и вся финансово-

коммерческая активность бизнеса будут направлены на решение политических задач, определяемых партией и фюрером; 2) завоевание жизненного пространства для господства германской нации; 3) решение «еврейского вопроса», т.е. сепарация германцев и евреев. Идеологемы партии Республиканской партии Армении в виде канонов теории цехакрона Нжде, если смотреть в суть данного вопроса, также содержали в себе аналогичное триединство целеполагания: 1) построение в Армении партийного государства, все ключевые посты в котором занимали бы представители РПА или иные последователи Нжде; 2) завоевание жизненного пространства для армянской нации за счет присоединения земель соседних стран – Турции, Грузии и Азербайджана; 3) решение «тюркского вопроса», т.е. сепарация армян и других тюркско-мусульманских народов Южного Кавказа путем тотального изгнания их представителей с территории Армении. Как видим, принципиальная разница в теориях германского нацизма и армянского национализма была лишь в одном: кого считать врагом номер один, в остальных же вопросах между ними была самая высокая степень корреляции.

В реализации этих планов между германскими нацистами и армянскими националистами также имелись лишь некоторые различия. Гитлер и его приспешники сначала шесть лет строили свое партийное государство и готовились к войне за мировое господство, а потом шесть лет воевали до своего полного военно-политического разгрома. Армянские же националисты сперва начали войну за жизненное пространство на развалинах Советского Союза, вошедшую в историю как Карабахская война 1988-1994 годов, изгнали из Армении и захваченных земель Азербайджана до одного миллиона этнических азербайджанцев, а уже после этого приступили к строительству партийного государства. Это было время, когда к власти в Армении в результате государственного переворота в ноябре 1999 года пришла хунта полевых командиров незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха. Ее возглавляли уроженцы и бывшие граждане Азербайджана Роберт Кочарян и Серж Саргсян, а политическим инструментом выражения их властных амбиций и жажды наживы стала Республиканская партия Армении.

Им на 18 лет удалось установить в стране политическую диктатуру Республиканской партии Армении – все остальные партии и их союзы играли исключительно декоративно-косметическую роль. Подобно НСДАП в нацистской Германии правящая партия Армении также имела свои охранные отряды в лице Союза добровольцев (еркрапа). Ее членами могли быть только ветераны боевых действий в Карабахе или уволенные в запас военнослужащие оккупационного корпуса ВС Армении на захваченных азербайджанских землях, известного как «Армия обороны Арцаха». Союз добровольцев, являясь полувоенной организацией, интегрирован в систему ВС Армении, имеет отдельное правовое регулирование своего суще-

ствования и деятельности, собственное имущество, включая военное, и атрибутику, чем очень похож на отряды СА и СС НСДАП в годы становления нацистского режима в Германии. На структуры Союза добровольцев (еркрапа) официальным порядком возложены обязанности пропаганды, допризывной и послепризывной подготовки молодежи, частичные функции гражданской обороны по организации трудовой повинности гражданского населения в условиях войны и чрезвычайных ситуаций, словом, все то, что входило в обязанности СА в нацистской Германии после реорганизации 1934 года.

Нжде и современная Армения

Современным армянским националистам, в отличие от германских нацистов, после распада СССР на подконтрольной территории, включая оккупированные районы Азербайджана, удалось реализовать практически все постулаты теории цехакрона Нжде, столь похожей на идеи гитлеризма. Результатом сознательного и планомерного проведения такой политики на протяжении последних тридцати лет стало превращение Армении в мононациональное государство. В структуре его населения этнические общины национальных меньшинств составляют не более 1%. Первый шаг на этом пути был сделан в 1988-1994 годах, когда из Армении и оккупированных территорий Азербайджана было изгнано все азербайджанское население. Вслед за ними из страны уехали евреи и русские. В настоящее время еврейская община Армении насчитывает не более 100, а русская – 5 тыс. человек, причем большая часть их представителей состоит в смешанных браках. Все это привело к закрытию большинства общеобразовательных школ с преподаванием на русском языке и всех школ с преподаванием на азербайджанском. Невозможность выбора языка получения образования способствует ассимиляции или арменизации представителей остальных национальных меньшинств – айсоров и курдов-езидов. Реализация данной политики официальными властями коренным образом противоречит Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств Совета Европы от 1 февраля 1995 года. Рамочная конвенция, которую Армения подписала 25 июля 1997 года и ратифицировала 20 июля 1998 года, вступила в законную силу на территории страны с 1 ноября 1998 года. Однако, как мы отметили, проводимая властями Армении политика не отвечает положениям этого документа: особенно статьям 4 (запрет дискриминации), 5 (запрет ассимиляции), 11 (использование языков меньшинств в общественных местах и личных именах), 16 (отказ от мер по изменению структуры населения), 17 (трансграничные контакты) и 18 (трансграничное сотрудничество).

Факт практически полной мононациональности современной Армении был признан замминистра иностранных дел Армении Ашотом

Ховакимяном во время слушаний в Третьем комитете ГА ООН 25-28 апреля 2017 года при обсуждении отчета по исполнению международных обязательств в рамках Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он честно ответил на вопрос, что в стране не осталось ни одного этнического азербайджанца, тогда как накануне распада СССР их там проживало несколько сот тысяч. Тем самым замминистра, по сути, повторил высказанный экс-президентом Армении Робертом Кочаряном на заседании 1-й сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы 30 января 2003 года абсолютно расистский и полностью выдержанный в духе теории цехакрона Нжде тезис о «генетической несовместимости армян и азербайджанцев».

Есть еще один аспект, доказывающий, что армянский национализм в отдельных вопросах практической реализации своей идеологии превзошел германский нацизм. Нацисты после захвата «жизненного пространства» предполагали провести его тотальную германизацию, в том числе и посредством переименования всех географических объектов, но не смогли это сделать. В Армении же эта практика является свершившимся фактом – всем топонимам и гидронимам присвоены новые наименования на армянском языке. Причем не в результате перевода их традиционных названий с тюркскими, персидскими или русскими корнями на армянский язык, а посредством создания для них 2000 принципиально новых топонимов и гидронимов, не имеющих ничего общего с доармянской историей местности, что совершенно не соответствует принципам ЮНЕСКО как составной части ООН. Конечно же, за пределами Армении новые наименования географических объектов никем не признавались, и сейчас, после возвращения под юрисдикцию Азербайджана оккупированных территорий все прежние наименования восстановлены. Тем не менее, арменизация территории, по крайней мере в сознании самих армян, уже произошла, и они будут считать это пространство «своим», хотя даже во время оккупации не имели ресурсов и возможностей для его заселения.

Также нельзя не обратить внимание на еще одно обстоятельство, которое сближает гитлеровскую Германию и Армению времен господства в ней Республиканской партии и отчасти объясняет, почему откровенно нацистская теория цехакрона была избрана ей сначала в качестве сначала партийной, а затем официальной государственной идеологии. Если вспомнить биографии представителей истеблишмента Третьего рейха, то очень многие из них не были уроженцами Германии, равно как и многие представители политической элиты современной Армении не являются ее уроженцами. Сам фюрер германской нации Адольф Гитлер, шеф РСХА СС-обергруппенфюрер и генерал полиции Эрнст Кальтенбруннер, нацистский гауляйтер Нидерландов СС-обергруппенфюрер Артур Зейс-Инкварт, главный специалист РСХА по «еврейскому вопросу» СС-штурмбанфюрер Адольф Эйхман и его ближайший помощник СС-

гауптштурмфюрер Алоиз Бруннер, организатор дивизии ваффен-СС «Галичина» СС-группенфюрер Отто Густав Вехтер, начальник штаба Гитлерюгенда СС-обергруппенфюрер Хартман Лаутербахер, «главный диверсант» Третьего рейха СС-оберштурмбанфюрер Отто Скорцени и многие другие являлись уроженцами Австрии, определившими на многие годы историческую судьбу Германии. Подобно им высшие государственные и военные должности в Армении в период 1999-2018 года занимали уроженцы Нагорно-Карабахской области Азербайджана: экс-президенты Роберт Кочарян и Серж Саргсян, министр обороны Сейран Оганян и иные, с именами которых напрямую связано распространение нацизма в этой стране. Как некогда Гитлер выдумал свою теорию национал-социализма, чтобы достичь вершины власти в Германии, так и эти уроженцы Карабаха, правда, сами ничего в идеологическом плане не придумывая, подняли на щит теорию цехакрона Нжде в Армении, чтобы укрепить там свою власть, полученную, мягко скажем, не совсем законным путем.

Однако помимо высокой степени корреляции германского нацизма и армянского цехакронизма в идейно-теоретической и практической плоскости между ними существует еще и своего рода метафизическая общность. О мировоззренческих особенностях вождей Третьего рейха, стремившихся создать под себя новую надконфессиональную и неоязыческую по своей сути религию «германской расы», в академической и публицистической литературе написано очень много, достаточно вспомнить «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков» или Ананербе, а также его активных деятелей, начиная от СС-рейхсфюрера Генриха Гимmlера и заканчивая известными идеологами расизма, антисемитизма и славянофобии как Герман Вирт, Фридрих Хильшер, Вольфрам Зиверс, Карл Хаусхоффер, Рихард Дарре, Карл Вилигут и Рудольф Гесс. Достаточно известно о том, что нацисты на территории Германии стремились уничтожить влияние католицизма как иностранного вероисповедания, заменив его обрядовость собственной ритуальной практикой, что особо ярко нашло свое проявление среди высших чинов и офицерского состава СС. О взаимосвязи идеологии цехакронизма и современной практики ныне возрождаемого армянского неоязычества известно гораздо меньше, но благодаря трудам армянских и европейских ученых постепенно в этот вопрос также вносится ясность.

Ведущая роль в данной тематике научных исследований принадлежит этнографу, кандидату исторических наук, доценту кафедры культурологии Ереванского государственного университета Юлии Юрьевне Антонян и ее супругу, научному сотруднику Института археологии и этнографии Национальной академии наук Армении и Университета имени Адама Мицкевича (Познань, Польша) Конраду Сикирскому, благодаря некоторым академическим публикациям которых факт синкретизма цехакронизма и неоязычества в современной Армении стал достоянием ми-

ровой научной общественности¹³. Но в отличие от Германии, где идеология национал-социализма в процессе своего создания и закрепления в качестве сначала в качестве партийной, а потом – общегосударственной и даже национальной испытала на себе существенное влияние неоязычества (арманизм, ирминизм), оккультизма и эзотерических практик, в Армении цехакронизм и личность его создателя Гарегина Нжде, наоборот, сами стали идейной и интеллектуальной основой и источником современного армянского неоязычества, именуемого «эринизмом». Ю.Ю. Антонян достаточно подробно описала этот процесс в своих научных публикациях, поэтому нам остается только их цитировать и комментировать.

«Одна из националистических газет, издаваемых в близких к неоязычеству кругах, использовала в качестве эпиграфа фразу: «Так говорил Нжде», в которой явно просматриваются аллюзии на знаменитого нищенского Заратустру. И это не только метафора, указывающая на начитанность издателя. Это прямой намек на божественную сущность Гарегина Нжде, о которой мы можем узнать непосредственно из «Книги обетов» (или «Ухтагирк» – сборнике главных догматов современного армянского неоязычества, созданном на рубеже XX и XXI веков – *О.К.*). Пятая глава этой книги называется «Книга Величия» и фактически представляет собой житие Гарегина Нжде, отражающее процесс его обожествления, в качестве синонима которого используется неологизм «нждеизация». Этот процесс представлен в мифологической интерпретации, хотя в целом он воспроизводит основные этапы биографии Гарегина Нжде. <...>

Как же интерпретирует биографию этого человека неоязыческое священное писание? Согласно «Ухтагирку», история – это не что иное, как космическое время, включающее четыре периода: космические весна, лето, осень и зиму. Космическая весна – время рождения одного из важнейших (нео)языческих божеств, Ваагна. За нею следуют космические лето и осень, после чего миром овладевает Вишап (Дракон) и наступает космическая зима. И вот на пороге новой космической весны появляется человекобог, который должен возвестить новое рождение Ваагна. И имя ему Гарегин, что, согласно «Ухтагирку» означает «вестник весны». «Верить Гарегину и ждать Ваагна» – это девиз «Книги Величия», проходящий красной нитью сквозь все ее содержание. «Тот, кто поверит в Гарегина, спасется, а те, кто не поверят и не будут ждать, – останутся немощными и не пережи-

---

¹³ См.: Антонян Ю.Ю. Возвращение героя: новые культы «древней» религии // *Colloquium herbarum*: Научный Альманах / Нижегородский государственный педагогический университет им. Кузьмы Минина. – Вып. 1 «Язычество в XX–XXI веках: российский и европейский контекст / Сост. А.А. Бесков, Р.В. Шиженский. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014. – с. 126-135; Антонян Ю.Ю. «Воссоздание» религии: неоязычество в Армении // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – 2010, № 1. – с. 103-128; Antonyan Yu.Yu., Siekiersky K. A Neopagan Movement in Armenia: The Children of Ara // *Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe* / Kaarina Altamurto, Scott Simpson. – London: Routledge, 2014. – p. 266-282. В контексте нашей брошюры наибольший интерес представляет собой первая из указанных выше статей.

вут потопа (аналогия концу света в «Ухтагирке» – О.К.)). Даже при поверхностном взгляде напрашивается аналогия со Вторым Пришествием Христа, когда верующие в него и Бога-отца спасутся, а остальные погибнут. <...>

Но вернемся к образу Нжде в «Ухтагирке». ... Детство героя должно пройти в неизвестности, в изоляции (в стае животных, под землей, в келье и т.д.), где он должен проявить недюжинные способности и иметь общение с божеством. Ребенком Гарегин был послан в монастырь для учебы и воспитания. Однако, не выдержав холодных стен христианского монастыря, он убегает и странствует по солнечным горам и долинам. Как-то раз, уставший Гарегин погрузился в сон и во сне увидел своего покойного деда, который открыл ему всю правду о предках, нации и богах. После этого дед велел ему «нждеизироваться» (неологизм неоязычников, смысл которого состоит в процессе приобретения всех качеств героя –божества-спасителя, каким стал Гарегин Нжде, согласно мифу). Партийный псевдоним «Нжде» трактуется как «странник», и этому значению полностью соответствует первый этап процесса «нждеизации», во время которого Гарегин покидает родину, проводит годы в странствиях, пока, наконец, в один прекрасный день он не просит у неба вернуть его домой, к его «корням и крови». И с неба доносится голос, который объявляет ему, что его «поведет светильник Ваагна». «И Гарегин Нжде в ночном небе увидел светильник Ваагна и пошел за ним». Светильник привел его в страну Араратскую. Нжде отправляется к храму Гарни, где ему является Ваагн, после чего его начинают звать «Ваагновидцем»... Ваагн признает Нжде своим «провозвестником, мессией». И с этой минуты Нжде осознает свою сущность и миссию: «Я земной Бог, я боговидец и имею в себе неисчерпаемую силу. И буду я проводником Твоей силы в своем племени». Затем Ваагн передает Гарегину Нжде идеи, ставшие впоследствии столпами его основного философско-идеологического сочинения «Цехакрон» и соответствующей идеологии. Благословленный Ваагном Нжде выходит на борьбу со Смертью. В «Книге Величия» представлена, как уже говорилось ранее, сильно мифологизированная, почти сказочная версия боевой биографии Нжде, не лишенная некоторой документальности. Так, он метафорически борется со Смертью на Балканах, затем с Драконом на Кавказе. Эти этапы соответствуют воинской ипостаси Героя. Затем он должен проявить себя как любовник. И вот мы читаем, как в одном из эпизодов, когда Нжде тоскует по любви, богиня любви Астхик посылает его к смертельно больной девушке. Нжде излечивает девушку (как и полагается божеству) и в ее глазах ему предстает видение священной свадьбы, где он предстает в облике Ваагна, а девушка в облике богини Астхик.

Затем Нжде выходит на борьбу с чариями, которых вдохновляет дракон. «Чарии» (то есть «не-арии»), согласно неоязыческой мифологии, злобные существа, по сути, противопоставленные благородным «ариям».

Борьба Нжде с чариями это, фактически, воспроизведение мифической битвы Ваагна с Вишапом, после которой Гарегин Нжде получает имя «Спасителя ариев». Однако в дальнейшем армяне отрекаются от Нжде (намек на советское время, когда Нжде числился в списках «врагов»). Это приводит к войне ариев против ариев (намек на Вторую мировую войну) и в судьбоносный момент Ваагн требует от Нжде принести себя в жертву во имя «корней нации». Так Нжде сдается русским, которые увозят его в Москву, где он, закованный в цепи, предстает перед москвичами. «Спаситель ариев» превращается в святого мученика, снова в точности соответствуя модели мифа. Теперь ему остаётся только уйти в мир иной. Нжде погибает вдали от Арарата, в русской тюрьме, и перед смертью ему является богиня-мать Анаит, которая сообщает ему, что он «должен искупить грехи народа, чтобы она могла по-матерински простить все нанесенные ей раны» <...>.

Возвращаясь к «Ухтагирку», обратимся к части, следующей за «Книгой величия». Эта часть называется «Книга Заветов» («Патгамаран») и представляет собой мифологизированное переложение сочинения Гарегина Нжде об идеологии «Цехакрон». Поскольку Ваагн признал Нжде своим посланником, следовательно, логично предположить, что созданная им идеология есть не что иное, как заветы самого бога Ваагна. Следовательно, включение постулатов Нжде в «Ухтагирк» вместе с его житием становится еще одной параллелью Евангелия. «Книга Заветов» основана на нескольких важных положениях Нжде, большинство из которых частично дословно цитируется из его книги, а частично домысливается и интерпретируется...

Детальная биография Нжде широко известна и его труды издаются и переиздаются, особенно в свете националистической идеологии правящей партии республиканцев. Республиканская партия была основана в 1990 году в числе прочих Ашотом Навасардяном, который был обращенным неоязычником. В ее рядах и на руководящих постах тоже были неоязычники (например, экс-премьер-министр Андраник Маргарян). Однако неоязыческий маргинальный национализм Республиканской партии, который уделял особое внимание образу и идеям Нжде, позднее сменился национализмом иного, фундаментального типа, вернувшего Армянскую Апостольскую церковь во главу списка национальных ценностей и институтов. Тем не менее, Нжде остался в качестве канонического героя, хотя неоязыческую подоплеку его светского культа уже никто не вспоминает, кроме самих неоязычников»¹⁴.

Ю.Ю. Антонян совершенно справедливо связала между собой Республиканскую партию Армении, у истоков которой стояли мест-

---

¹⁴ Антонян Ю.Ю. Возвращение героя: новые культы «древней» религии... - с. 128-130.

ные неоязычники (по сути, у нее получилась аллюзия на аналогию между РПА и НСДАП), и целенаправленное создание ей культа личности Нжде и обожествление его учения цехакронизма. Действительно, практика героизации нацизма в Армении и его идеологии началась именно в то время, когда партия республиканцев пришла к власти в этой стране, и не понимать этого обстоятельства, как местная уроженка и жительница, Ю.Ю. Антонян не могла. Много позже ее и независимо от нее данную взаимосвязь осознал как автор этих слов, так и многие другие. Поэтому возникает вполне оправданный и закономерный вопрос: почему именно так все случилось? Но прежде чем на него ответить, укажем основные вехи героизации личности Нжде в Армении на государственном, а не на неоязычско-маргинальном (термин Ю.Ю. Антонян) уровне, которые нам удалось обнаружить в открытых источниках:

- 21 декабря 2000 года Национальная академия наук Республики Армения проводит семинар в память 45-летия смерти Нжде;
- в 2001 году Центральный банк Армении выпустил, правда, ограниченным тиражом, памятную серебряную монету достоинством 100 драм «Гарегин Нжде» и аналогичную монету с позолотой;
- 28 апреля 2001 года правительство Республики Армения впервые празднует 115-летие со дня рождения Нжде и 80-летие провозглашения Республики Нагорная Армения (далее такие мероприятия проводятся раз в пять лет);
- 20 июня 2001 года законом Республики Армения учреждена медаль «Гарегин Нжде» для награждения офицеров и прапорщиков вооруженных сил и спецслужб страны, которое производится приказом министра обороны Армении;
- 24 августа 2003 года состоялось торжественное открытие памятника Нжде у подножия Хуступских гор у города Капан, административного центра области Сюник;
- 3 мая 2012 года Министерство транспорта и связи Республики Армения в честь 125-летия со дня рождения Нжде выпустило почтовую марку и юбилейный конверт, процедура гашения которых состоялось в Париже;
- 28 января 2013 года в кинотеатре «Москва» в Ереване состоялась мировая премьера художественного фильма режиссера Грачья Кешишяна «Гарегин Нжде», фильм снят по заказу и при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Армения;
- 28 августа 2016 года состоялось торжественное открытие памятника Нжде на центральной площади Еревана, напротив здания Правительства Армении.

Какой бы авторитарно влиятельной ни была в годы своего правления Республиканская партия Армении, она все равно не могла от имени

правительства проводить общегосударственные торжества, от имени Академии наук организовывать научные мероприятия, от имени Центрального банка чеканить монеты, от имени Министерства обороны учреждать медали, от имени Министерства культуры заказывать производство и прокат фильмов, от имени Министерства транспорта и связи осуществлять выпуск средств почтовой оплаты и доставки, от имени муниципалитетов принимать решения об установке памятников и выделении денег на финансирование практической реализации всех этих действий. Все эти действия в современном мире являются прерогативой исключительно институтов государственной власти, а не правящей партии. В новейшей истории человечества проводить на государственном уровне собственную корпоративную политику было под силу только одной партии – Национал-социалистической рабочей партии Германии, и поэтому абсолютно достоверно можно говорить о том, что в Армении в годы правления Республиканской партии было реально построено нацистское государство. Именно такая организация государственного устройства на примере гитлеровской Германии была осуждена приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 года, а потом запрещена документами Организации Объединенных Наций.

О государственном, а не о партийном масштабе героизации личности Нжде в Армении свидетельствуют также массовые переименования в честь него объектов городской инфраструктуры (улиц, площадей, проспектов, скверов, парков) в разных городах Армении. Так, в Ереване именем Нжде названы проспект, площадь и станция метро, в Гюмри – проспект и площадь, в Капане и Степанакерте (Ханкеди) и еще в пяти более мелких населенных пунктах – улицы.

Как мы видим, популяризация откровенно расистской теории цехакрона – учении об армянине-сверхчеловеке героизация нацизма в Армении и героизация посредством мемориализации в самых различных формах памяти о ее создателе Гарегине Нжде является предметом целенаправленно и системно проводимой государственной политики. Поэтому считаем важным и необходимым разъяснить, почему власти Армении и армянская диаспора в последние годы прилагает столь серьезные усилия по возвеличиванию личности именно Гарегина Нжде, а не кого-либо другого из числа армянских националистов, более чем он способствовавших появлению на политической карте мира Республики Армения?

На роль харизматичного образа для подражания армянской интеллигенции и молодежи, способного в качестве идеала устроить все политические элиты внутри самой Армении и ветви диаспоры за ее пределами, за последнюю четверть века выдвигались самые разные персонажи новой и новейшей истории этой страны. Сразу после окончания Карабахской войны (1988-1994 гг.) в этом качестве долгое время «раскручивалось» имя международного террориста Монте Мелконяна – уроженца США, вы-

пускника университета Беркли (Калифорния), участника гражданской войны в Ливане (1975-1990 гг.), второго человека в транснациональной армянской террористической группировке ASALA, трансформировавшего ее в группировку ASALA-RM. С ее боевиками он в 1989 году прибыл в Армению, чтобы начать войну в Нагорном Карабахе за создание на Южном Кавказе второго независимого армянского государства в соответствии с заветами Гарегина Нжде. Кстати, в России армянской диаспорой Монте Мелконян до сих пор позиционируется как главный национальный герой Армении современности. Однако в сознании большинства армянской общности Мелконян в таком качестве не закрепился по двум причинам: во-первых, летом 1992 года его отряд под названием «Арабо» был полностью истреблен азербайджанскими военными; во-вторых, незадолго до этого он сам был убит во время рекогносцировки, причем во время рукопашного боя был обезглавлен. Столь бесславная смерть и гибель всех подчиненных не позволили сформироваться вокруг его криминальной личности героическому ореолу, поэтому для формирования и персонификации новой идеологии национальной идентичности армян в постсоветское время понадобился иной герой.

В этом качестве официальный Ереван решил провозгласить Гарегина Нжде, причем данный выбор во многом был обусловлен борьбой за власть внутри самой Армении, а не идеологическими резонами. Начало этому процессу было положено в 2000 году, когда Андраник Маргарян – организатор и первый лидер Республиканской партии Армении, созданной в соответствии с теорией цехакона Нжде, был назначен премьер-министром страны. В то время в Армении шла ожесточенная внутривнутриполитическая борьба между сторонниками первого президента страны Левона Тер-Петросяна и отстранившего его от власти второго президента страны Роберта Кочаряна. Причиной кризиса стала позиция первого из них на переговорах с Азербайджаном по вопросу нагорно-карабахского урегулирования, предполагавшая возврат большей части оккупированных земель за пределами Нагорного Карабаха Азербайджану без всяких предварительных условий. После террористического акта в здании парламента Армении 29 октября 1999 года президент Тер-Петросян окончательно лишился влияния на внутривнутриполитические процессы в Армении, а армяно-азербайджанские переговоры были свернуты. Военная хунта полевых командиров незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, состоявшая в большинстве своем из уроженцев Азербайджанской Республики советского времени, ради объяснения и легитимизации узурпации ими власти в Ереване объявила оккупированные азербайджанские территории частью Армении. Чтобы поднять свой авторитет в самой Армении, новая власть решила героизировать Гарегина Нжде, поскольку он в апреле 1921 года провозгласил создание «Республики Горная Армения», по сути, второго армянского государства на Южном

Кавказе, чем заложил основы современных претензий армянских националистов на оккупированные земли Азербайджана. Этот шаг также должен был объяснить коренным жителям Армении, ереванским армянам, почему пришедшие из Азербайджана и захватившие власть в стране карабахские армяне имеют моральное право управлять ими.

Теория цехакрона Нжде в деле борьбы за власть внутри Армении была существенным фактором смены политических элит. Президент Левон Тер-Петросян был сторонником либерального национализма, близкого к идеологии партии «Дашнакцутюн», что, однако, не помешало ему запретить на время ее деятельность после попытки государственного переворота 1996 года, предпринятой радикальной группировкой «Дро». Пришедший на смену ему президент Роберт Кочарян должен был предложить обществу новую национальную идеологию, чтобы не просто быть понятым своими согражданами, но и отличаться от своего предшественника. Однако он не смог сформулировать чего-то принципиально нового и просто заимствовал теорию Нжде как более праворадикальную и соответствующую проводимой им внешней и внутренней политике. С годами теория цехакрона трансформировалась из партийной в национальную, и теперь ее придерживается большая часть армянского общества, которая вслед за лидерами армянских сепаратистов Нагорного Карабаха считала уже теперь бывшие оккупированные азербайджанские земли армянскими, хотя справедливости ради следует отметить, что в последнее время такая точка зрения претерпела определенные изменения.

До Второй Карабахской войны главное идеологическое противоречие между различными политическими элитами Армении заключалась в том, что одна из них считала самопровозглашенную Нагорно-Карабахскую республику, или Арцах частью Армении, а вторая рассматривала Армению де-факто не как метрополию, а как колонию Арцаха. Причем последняя точка зрения до недавнего времени господствовала в армянском политическом классе, по крайней мере, в той его части, которая осуществляла в стране властные полномочия. Если посмотреть на этот вопрос непредвзято, то становится видно, что вся жизнь независимой Армении была подчинена идее оккупации Нагорного Карабаха, для чего задействованы были все ресурсы страны – людские, материальные, финансовые, административные и дипломатические. При этом выходцы из Карабаха, являвшиеся гражданами или, как минимум, уроженцами Азербайджана, занимают сегодня или занимали до недавнего времени все ключевые должности в правительстве, местной администрации, вооруженных силах и полиции, а также находились на привилегированном положении в финансовой сфере и сфере бизнеса. Экс-президенты Армении Роберт Кочарян и Серж Саргсян, являющиеся по своему происхождению карабахскими армянами, результаты финансовых преференций от исполнения своих властных полномочий выводили в Россию, создавая на ее террито-

рии свои частные кампании и корпорации, фактически ведя по отношению к Армении – стране, которой они управляли, компрадорскую и даже колониальную политику. А чтобы население Армении не сопротивлялось их компрадорской деятельности, на пьедестал была вознесена личность Гарегина Нжде – якобы «основателя» армянского государства в Нагорном Карабахе, чтобы в Ереване больше ни у кого не возникал вопрос о том, кто в стране хозяин – карабахские или все-таки ереванские армяне.

Любое несогласие гражданского общества Армении с таким положением дел всегда жестоко подавлялось силой оружия. Как это произошло, например, 1-2 марта 2008 года, когда армия была использована в Ереване для разгона массовых манифестаций, участники которых протестовали против фальсификации результатов президентских выборов, победителем на которых стал уроженец Азербайджана армянской национальности из Нагорного Карабаха Серж Саргсян (тогда на улицах Еревана военные убили 10 человек из числа протестующих). Таким образом, теория Нжде использовалась не только во внешней политике Армении для оправдания ее агрессии против Азербайджана, но применялась до недавнего времени и во внутренней политике страны для подавления основных прав и демократических свобод ее граждан, что является прямым нарушением Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В настоящее время экс-президент Армении Роберт Кочарян по делу 1 марта 2008 года находится под следствием, периодически подвергалась заключению под стражу, но данный факт не влечет официального отказа от практики героизации нацизма в этой стране и ее существования в форме мононационального государства.

Пропаганда теории цехакронизма и героизация личности ее автора Гарегина Нжде в понимании властей Армении 2000-2018 гг. имела двоякую цель. С одной стороны, показать народу Армении, что политика подчинения Армении выходцам из созданной международными террористами на оккупированных землях Азербайджана Нагорно-Карабахской республики или Арцаха, приветствуется и одобряется международным сообществом в лице отдельных государств, и в первую очередь – России, на территории которой практика мемориализации исторической памяти о Нжде также до определенного времени не встречала противодействия властей от местного до федерального уровня. Фактически, вся эта политика была насквозь пропитана правовым нигилизмом, попранием человеческого достоинства, что всегда было, есть и будет отличительной чертой нацизма в любых его идеологических проявлениях и интерпретациях.

Международное право и практика героизация нацизма в Армении

Несмотря на то, что в начале мая 2018 года в Армении произошла смена политического режима, государственная идеология этой страны остается неизменной, за истекшее с того момента время нет не только подвижек, но даже намека на отказ от практики использования цехакронизма в качестве официальной государственной идеологии. Для всех интересующихся этой темой мы составили список международно-правовых документов и их норм, которые сегодня нарушаются на территории Армении пропагандой расистской теории цехакрона об армянине-сверхчеловеке:

- статьи 4 и 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой резолюцией ГА ООН № 2106 от 21 декабря 1965 года;
- Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Дурбан, Южная Африка, 31 августа – 8 сентября 2001 года);
- резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/160 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 18 декабря 2014 года (в редакции резолюций 70/139 от 17 декабря 2015 года, 71/179 от 19 декабря 2016 года, 72/156 от 19 декабря 2017 года и 73/157 от 17 декабря 2018 года, 74/137 от 18 декабря 2019 года и 75/169 от 16 декабря 2020 года);
- резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» 68/150 от 18 декабря 2013 года;
- резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Героизация нацизма: недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» 67/154 от 20 декабря 2012 года;
- резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений» 75/187 от 16 декабря 2020 года;
- пункты 8, 28, 30 и 31 резолюции Европейского парламента «Рост неонацистского насилия в Европе» от 25 октября 2018 года (Resolution on the rise of neo-fascist violence in Europe, 2018/2869, RSP).

Конечно же, перечисленные выше резолюции Генеральной Ассамблеи ООН носят исключительно рекомендательный, диспозитивный характер, а поэтому не являются общеобязательными для исполнения ее странами-участницами. Однако следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что при всех голосованиях по резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» полномочные представители Армении всегда вотировали их принятие, голосуя «за», что нашло свое отражение в электронном документообороте ООН, доступном для публичного пользования. Таким образом, в деле осуждения героизации нацизма политическая элита Армении всегда занимала двучленную позицию: с одной стороны, осуждая на международном уровне с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН практику героизации нацизма в третьих странах, с другой стороны, одновременно и параллельно с этим реализовывала ее во внутренней политике своей страны, устанавливая памятники Гарегину Нжде и распространяя его откровенно нацистское учение цехакрона об армянине-сверхчеловеке среди собственного населения, доказывая такими действиями истинность одного из императивов преамбулы этой резолюции, указывающего на то, «что неонацизм не сводится лишь к героизации движения, существовавшего в прошлом, а представляет собой современное явление, которое поощряют субъекты, кровно заинтересованные в расовом неравенстве и готовые пойти на многое ради того, чтобы заручиться широкой поддержкой своих необоснованных притязаний на расовое превосходство».

Героизация личности Нжде и его расистской теории цехакрона путем установки ему памятника противоречат положениям Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой резолюцией ГА ООН №2106 от 21 декабря 1965 года, и ее принципу, «что всякая теория превосходства, основанная на расовом различии, в научном отношении ложна, в моральном – предосудительна и в социальном – несправедлива и опасна, и что не может быть оправдания для расовой дискриминации, где бы то ни было, ни в теории, ни на практике». Идея с установкой памятника Нжде нарушает статью 4 этого акта, согласно которой «государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации», для чего (пункт b) «объявляют противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность,

которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом», и (пункт с) «не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекают к ней».

В соответствии со статьей 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации «государства-участники обязуются принять немедленные и эффективные меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами, а также популяризации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации и настоящей Конвенции». Однако в современной Армении такой националистический и даже расистский предрассудок, как теория цехакрона Гарегина Нжде, возведен в ранг государственной идеологии. Очевидным доказательством тому является установка памятников ее теоретику в общественных местах в самой Армении для монументальной пропаганды идеи торжества этого предрассудка в сознании армянского общества, а также понуждение властями этой страны представителей армянской диаспоры к аналогичным действиям в других странах – в России и до недавнего времени в Болгарии.

В условиях, когда дипломатия Армении на протяжении, как минимум, семи лет во время сессий Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу осуждения практики героизации нацизма действовала цинично и двулично, стоит ли удивляться тому, что руководство и вообще весь политический класс этой страны во внутренней политике игнорировали не только принимаемые ГА ООН резолюции, вотировавшиеся, в том числе, и делегацией Армении, но и более серьезные по своему юридическому статусу международно-правовые акты Организации Объединенных Наций, запрещающие героизацию нацизма и пропаганду расизма. В первую очередь речь идет о Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Дурбан, Южная Африка, 31 августа – 8 сентября 2001 года), один из базовых принципов которой утверждает, что «расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость, и особенно расизм и расовая дискриминация, представляют собой серьезные нарушения всех прав человека, препятствуют их полному осуществлению и отрицают очевидную истину о том, что все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах, а также являются препятствием для дружественных и мирных отношений между народами и нациями и относятся к числу глубинных причин многих внутренних и международных конфликтов, включая вооруженные конфликты, и вытекающего из них

насильственного перемещения населения». Эта идея является также зримым доказательством «продолжающегося существования расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в их более изощренных и современных формах и проявлениях, а также других идеологий и практик, основанных на расовой или этнической дискриминации или превосходстве». К слову, делегация Армении, принимавшая участие в работе Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, также голосовала за принятие этой декларации, но это не помешало властям страны отказаться от ее применения на собственной территории, дав простор пропаганде идеологии цехакрона Нжде.

Пункт 3 данного документа говорит о том, что «первоочередной задачей международного сообщества в начале третьего тысячелетия является глобальная борьба против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и со всеми их отвратительными и эволюционирующими формами и проявлениями», к числу которых, безусловно, относится также установка памятников и прочих мемориальных знаков нацистским преступникам и их пособникам. Пункт 20 указанной декларации определяет, что учения, подобные теории цехакрона Нжде, «относятся к числу глубинных причин вооруженных конфликтов», а пункт 27 констатирует, что «помимо распространения расизма как такового, современные формы и проявления расизма и ксенофобии всячески стремятся вернуть себе политическое, моральное и даже юридическое признание». И все эти констатации совершенно устраивают власти Армении, так как они, по мнению официального Еревана, не распространяются на националистическое учение Нжде.

Резолюция ГА ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» во всех своих редакциях указывает на то, что действия властей Армении по героизации Нжде и его идеологии «могут быть квалифицированы как подпадающие под действие статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и что они представляют собой четкое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и свободное выражение их по смыслу этих прав, как они гарантированы во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации». Право быть нацистом и исповедовать одну из разновидностей идеологии нацизма раз и навсегда для всего человечества было запрещено приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 года, причем этот судебный акт до сих пор остается одним из краеугольных камней современного ми-

роустройства, на котором основывается вся система международного права.

К слову, аналогичную позицию в этом вопросе занимает также Конвенция о защите прав человека и основных свобод Совета Европы, вступившая в силу 3 сентября 1953 года, статья 17 которой запрещает злоупотребление правами «какому-либо государству, какой-либо группе лиц или какому-либо лицу», если это приводит к упразднению или ограничению прав и свобод, признанных данной конвенцией, пользование которыми в странах Совета Европы должно обеспечиваться властями в соответствии со статьей 14 «без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

В продолжение вышесказанному представляется уместным напомнить, что открытие памятника Нжде в центре Еревана состоялось 28 мая 2016 года, а решение Совета старейшин (муниципального органа представительной власти) Еревана об открытии этого памятника было принято еще в 2014 году. Следовательно, пять резолюций ГА ООН – 73/157 от 17 декабря 2018 года, 72/156 от 19 декабря 2017 года, 71/179 от 19 декабря 2016 года, 70/139 от 17 декабря 2015 года и 69/160 от 18 декабря 2014 года, которыми утверждались разные редакции резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в разработке, лоббировании и принятии которых самое активное участие принимали представители делегации Армении в ООН, цинично планировались и использовались армянской дипломатией на самом высоком международном уровне как прикладной инструмент публичной дезинформации мировой общественности, призванный скрыть процессы героизации нацизма внутри самой страны. А если принимать во внимание, что первый памятник Нжде у подножия Хуступских гор в нескольких километрах от города Капан, административного центра области Сюник, был установлен еще в декабре 2002 года, а его торжественное открытие случилось 24 августа 2003 года, то поддержка Арменией усилий Организации Объединенных Наций в этом направлении была ни чем иным как отвлекающим маневром власть предержащих по маскировке процесса нацификации собственного народа, растянувшегося на гораздо большее время. По сути, с момента прихода к власти в Армении Республиканской партии в 2000 году, когда начались действия новой власти по созданию культуры личности Нжде и героизации нацизма, целью дипломатии этой страны являлось вульгарное информационное прикрытие политики целенаправленной трансформации Армении в расистское моноэтническое государство в полном соответствии с идеоло-

гией цехакрона. Смена политического режима, случившаяся в результате государственного переворота 1-8 мая 2018 года, никак не коснулась этого аспекта внутривнутриполитической жизни и внешнеполитической активности страны, которая по-прежнему остается расистским моноэтническим государством.

Установка памятников Нжде в Армении, в том числе и в центре Еревана, переименование в честь него объектов городской инфраструктуры (площадей, улиц, проспектов, парков, скверов) в населенных пунктах этой страны согласно пункту 12 резолюции 73/157, пункту 15 резолюции 71/179, пунктом 14 резолюции 69/160 и аналогичным положениям иных редакций указанной резолюции «оскорбляет память бесчисленных жертв преступлений против человечности, совершенных во время Второй мировой войны, в частности преступлений, совершенных организацией СС и теми, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением», а практика мемориализации его памяти в соответствии с пунктом 12 резолюции 73/157, пунктом 6 резолюции 71/179, пунктом 14 резолюции 69/160 «несовместимы с обязательствами государств - членов Организации Объединенных Наций по ее Уставу».

По пункту 32 резолюции ГА ООН 68/150 от 18 декабря 2014 года установка памятника главному теоретику откровенно нацистской идеологии цехакрона Гарегину Ндже является одной из современных форм пропаганды, «основанной на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения» и является прямым нарушением статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Также этот документ в пункте 12 «выражает обеспокоенность по поводу создаваемых экстремистскими политическими партиями, движениями и группами вызовов правам человека и демократии». Помимо этого, в пункте 19 особо отмечается «важность уроков истории, посвященных драматическим событиям и человеческим страданиям, ставших результатами становления идеологий нацизма и фашизма». Напомним, что именно в 2014 году Совет старейшин Еревана принял решение об установке памятника Нжде, МИД Армении не мог не знать об этом, однако армянские дипломаты во время 68-й (LXVIII) сессии Генеральной Ассамблеи ООН без всякого стеснения голосовали за этот документ, прекрасно сознавая, что тем самым они прикрывают реально осуществляющуюся у них на родине посредством мемориализации памяти о Нжде как создателе теории цехакрона монументальную пропаганду его идеологии расового превосходства, что в очередной раз свидетельствует не столько о партийном, сколько о государственном характере практики героизации нацизма в этой стране.

Теория цехакрона об армянине-сверхчеловеке, по сути, принижающая представителей всех остальных религий и конфессий, не соответствует резолюции ГА ООН «Борьба с нетерпимостью, формированием

негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений» 75/187 от 16 декабря 2020 года, пункт 4 которой «осуждает любую пропаганду религиозной ненависти, которая равносильна подстрекательству к дискриминации, вражде или насилию, независимо от того, используются ли для этого печатные, аудиовизуальные, электронные или любые другие средства информации».

Осуществляемая в Армении практика героизации личности и идеологии Нжде противоречит не только международному праву ООН, но и политико-правовым дефинициям документов Европейского парламента. В частности, пункт 8 резолюции «Рост неонацистского насилия в Европе» от 25 октября 2018 года (Resolution on the rise of neo-fascist violence in Europe, 2018/2869, RSP) указывает на то, что «фашистская идеология и нетерпимость всегда связаны с нападением на демократию как таковую», пункт 28 констатирует, что «осознание истории является одним из предварительных условий предотвращения таких преступлений в будущем и играет важную роль в обучении молодых поколений», пункт 30 призывает к формированию «общей культуры памяти, которая отвергает фашистские преступления прошлого; глубоко обеспокоен тем, что «молодые поколения в Европе и в других местах все меньше и меньше обеспокоены историей фашизма и, следовательно, рискуют стать равнодушными к новым угрозам», пункт 31 «призывает государства-члены поощрять образование посредством массовой культуры в отношении разнообразия нашего общества и нашей общей истории, в том числе зверств Второй мировой войны, таких как Холокост, и систематической дегуманизации ее жертв в течение ряда лет». Как мы видим, Европейский парламент в данной резолюции вслед за ГА ООН осуждает героизацию нацизма в ее новых формах и практиках во всех странах Европы, но на его такое решение официальный Ереван не обращает внимания.

Благодаря пропагандистским усилиям армянской власти и диаспоры образ Гарегина Нжде и его учения цехакрона уже дважды оказался несовместимым с нормами современного международного права как идеологического жупела, с именем и теорией которого в нынешнем мире до недавнего времени ассоциировалась оккупация Нагорного Карабаха и связанных с ней многолетних нарушений международно-признанного принципа нерушимости границ и защиты территориальной целостности суверенных государств, а также целенаправленного неисполнения резолюций Совета Безопасности ООН 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года, 874 (1993) от 14 октября 1993 года и 884 (1993) от 12 ноября 1993 года.

Но несмотря на многочисленные несоответствия нормам международного права, государственная политика героизации нацизма является не только для властей Армении, но и для всей армянской диаспоры мира магистральной идеологической концепцией, обеспечивающей глобальное единство армянского этноса как носителя общей национально-государственно-религиозной идеи в современном глобальном мире. По сути, практика поддержания и распространения идей армянского нацизма в духе теории цехакрона Нжде является главным цементирующим фактором общности мировоззрения представителей армянских общин в самых разных странах мира. Доказательством этому является скандальная история с демонтажем в конце ноября 2019 года памятного знака Гарегину Нжде на территории армяно-григорианского храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в городе Армавир Краснодарского края России, установка которого еще в 2012 году все последующее время вызывала протесты местного гражданского сообщества.

Справедливости ради следует сказать, что не только российский город Армавир и Россия как страна в целом являлись территорией реализации армянской государственной политики героизации нацизма за пределами собственной страны. Еще одной страной, на территории которой с согласия местных властей были установлены мемориальные знаки Нжде, является Болгария (в Софии на доме его проживания имеется мемориальная доска, а в городе Плиска на северо-востоке страны в культурно-развлекательном комплексе «Двор кириллицы», возводимого на деньги болгарского бизнесмена армянской национальности Карена Алексаняна, предполагалась установка бронзового бюста этому нацистскому преступнику «как выдающемуся армянскому философу и общественному деятелю» в общем ряду с гениями литературы и гуманитарной науки тех народов, в основе письменности которых лежит кириллица, о чем имеются многочисленные свидетельства в мировой прессе. Таким образом, мы вполне уверенно можем говорить о том, что героизация нацистского коллаборанта Нжде для современного политического армянства является не сугубо внутривосточной, а глобальной транснациональной идеей, вполне сознательно позиционирующей современную Армению на международной арене как страну победившего нацизма. Поэтому борьба с данной практикой требует также международного масштаба и характера, а также многостороннего состава участников.

В своем выступлении на заседании Совета глав государств стран СНГ 10-11 октября 2019 года в Ашхабаде президент Азербайджана Ильхам Алиев придал теме государственной политики героизации нацизма в Армении международный резонанс, что нашло активный отклик у политического истеблишмента Российской Федерации. Недовольство местного населения Армавира установкой в своем городе памятного знака армянскому нацисту Нжде и его протесты по данному факту, о чем неоднократ-

но писала местная, региональная и федеральная пресса в России, наконец-то были услышаны в Кремле, где было принято политическое решение не просто о сносе этого знака силами тех, кто его ранее установил, т.е. силами религиозной общины местной армяно-григорианской церкви, но и о придании гласности всех документов архивов российских спецслужб о коллаборационизме Нжде с нацистской Германией, что состоялось в ноябре-декабре 2019 года.

Следует отметить, что представителя армянской диаспоры в России при активной поддержке официальных властей Армении активно и до последнего старались воспрепятствовать практическому исполнению этой воли российского политического руководства. Настоятель армяно-григорианской церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы города Армавир протоиерей Тер-Макар Тертерян поначалу организовал даже из числа своих прихожан караульную службу по охране памятного знака Нжде и обеспечил его демонтаж спустя только две недели после определенного для этого властями срока и только под угрозой возбуждения сотрудниками Центра противодействия экстремизму Главного управления МВД России по Краснодарскому краю против него уголовного дела по статье 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». Этот священнослужитель до последнего надеялся, что власти Армении и армянская диаспора России окажут максимально возможное давление на Кремль, чтобы им было позволено сохранить в неприкосновенности мемориальный знак коллаборанту Нжде на российской земле. Действительно, с публичными заявлениями о необходимости политико-правовой реабилитации этого нацистского преступника и сохранении за армянским народом права считать его национальным героем без всяких для себя политических последствий выступили премьер-министр Армении Никол Пашинян и руководитель Союза армян России Ара Абрамян, после чего в поддержку их требований в мировой армянской прессе, и особенно – в русскоязычной, была организована беспрецедентная информационная кампания, призванная показать, что Нжде для всех армян мира – это национальный герой, даже несмотря на то, что он – нацист.

Однако политическое руководство России положило конец ранее допущенной по недоразумению практике прославления нацистского пособника Нжде на территории страны, чем дали старт процессу десакрализации личности коллаборациониста Нжде и в других странах мира. Но реальная борьба за умы и души, минимум, двух поколений армян, воспитанных в самых разных странах мира на идеях нацистской идеологии цехакрона Гарегина Нжде еще только начинается.

Заключение

Культ нацистского пособника Гарегина Нжде, который основал теорию расового и национального превосходства армян - цехакронизм, глубоко проник в национальное сознание армян и пропагандируется в Армении на различных уровнях. Последним свидетельством этого является установление памятника Нжде в Ходжавенде – на территории Азербайджана, где проживают армяне и которая в настоящее время контролируется Российским миротворческим контингентом. Это серьезная провокация, которая подрывает усилия по установлению прочного мира на Южном Кавказе и процессу примирению армян и азербайджанцев после окончания Второй Карабахской войны. Это событие показывает, что армянские националисты продолжают политику расовой ненависти и еще далеки от понимания процессов, происходящих в регионе.